

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот девяносто четвертом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева, в среду, 1 сентября 2021 года, в 15 ч 10 мин

Председатель: г-н Франк Тресслер Саморано ..... (Чили)

Председатель (*говорит по-испански*): Уважаемые делегаты, я объявляю 1594-е заседание Конференции по разоружению открытым. Как мы решили сегодня утром, сейчас, во второй половине этого дня, мы возобновим наше обсуждение проекта ежегодного доклада. Речь идет о том, чтобы сегодня завершить работу со всеми замечаниями. Напоминаю, что у нас мало времени. На данный момент нам удалось забронировать залы для проведения пленарных заседаний только на завтра и на вторник, 7 сентября. Других дней для проведения пленарных заседаний не предусмотрено. Если на не предоставят зал заседаний на следующую пятницу, то доклад должен быть согласован во вторник во второй половине дня.

Как я уже сказал, моя идея состоит в том, чтобы завтра утром провести двусторонние консультации со странами, которые наиболее заинтересованы в этих вопросах, с тем чтобы мы могли выработать формулировки, которые можно согласовать, а затем представить их вам в зале заседаний завтра во второй половине дня. Теперь мы переходим к пункту 24, новому пункту 24. Желает ли какая-либо делегация взять слово для замечаний по пункту 24?

Слово предоставляется делегации Австралии.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у моей делегации есть замечание по пункту 24. Мы не возражаем против переноса этой формулировки на новое место, но отмечаем, что ссылка на рабочий документ CD/2197 была удалена, а без этой ссылки трудно понять смысл предложения. Я думаю, что нам, возможно, потребуется немного помочь читателям доклада в этом вопросе, указав для них ссылку на то, чему на самом деле было посвящено заседание, которое состоялось в тот день, и поэтому я бы предложила вернуть эту ссылку.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Австралии. Ввиду отсутствия у меня опыта работы в этом органе я тоже просил пояснить удаление этой ссылки, и мне ответили, что она была удалена, поскольку речь идет о национальном документе, которые обычно не упоминаются в ежегодных докладах Конференции по разоружению. Именно такое пояснение мне было дано. По этой причине конкретная ссылка на этот рабочий документ и была удалена. Однако в последней строке говорится, что «discussions are duly reflected in the plenary records» («дискуссии должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний»), и я полагаю, что в этих протоколах есть ссылка на то, что обсуждалось, включая этот национальный документ. Именно такое пояснение на данный момент я могу дать вам.

В любом случае я готов в этой связи следовать руководящему указанию Конференцией.

Слово имеет делегация Франции.

Г-жа Делярош (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, у нашей делегации был аналогичный вопрос, и я благодарю вас за пояснение, которое вы только что дали. Однако мы предпочли бы сохранить эту ссылку на документ CD/PV.2197, поскольку именно для обсуждения этого документа канадское председательство на Конференции по разоружению созвало пленарное заседание. Спасибо.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слово имеет посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Меня тоже удивило удаление ссылки на документ CD/2197, и я считаю важным вернуть ссылку на него как минимум для пользы читателя, чтобы он имел некоторое представление о том, о чем идет речь в этом пункте. Поэтому я, безусловно, поддерживаю слова моих австралийских и французских коллег.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слово имеет делегация Соединенного Королевства.

Г-н Клеобери (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я буду краток, поскольку у нас точно такое же замечание, согласно которому это предложение не имеет смысла без указания того, для обсуждения какого вопроса было

созвано это заседание. И, конечно же, самый простой способ сделать это - сослаться на документ CD/2197. По этой причине мы поддерживаем включение этой ссылки.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слово предоставляется делегации Пакистана.

Г-н Омар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как сегодня ранее заявила моя делегация, мы рассматриваем ваш пересмотренный проект в качестве попытки учесть мнения всех членов, хотя, возможно, мы еще не пришли к этому. Мы видим, что по пункту 24 вы также пытаетесь найти баланс между позициями. Складывается впечатление, что в этом предложении учтены мнения, высказанные по поводу идеи созыва официальных пленарных заседаний по национальным рабочим документам группой государств — членов Конференции по разоружению, и в то же время в нем сохраняется указание на конкретное пленарное заседание, о котором идет речь, что на наш взгляд вполне уместно, под соответствующим заголовком, то есть под заголовком «Совершенствование и повышение эффективности функционирования Конференции».

Мы высказываем это мнение как одна из делегаций, проводивших неофициальные двусторонние консультации с Председателем Конференции в 2020 году. Мы по-прежнему считаем, что основная цель консультаций, проведенных Председателем в прошлом году, заключалась в том, чтобы попытаться собрать мысли, мнения и идеи членов Конференции по различным вопросам, имеющим отношение к нашей работе, с целью изучения возможностей для улучшения работы Конференции. Мы благодарим бывшего Председателя за усилия, приложенные ей в прошлом году, и признаем, что ее собственные воспоминания о различных мнениях, высказанных государствами-членами Конференции, уже являются частью документации за прошлый год как национальный документ.

Как вы помните, г-н Председатель, в этом году на пленарном заседании по этому вопросу состоялись столь же широкие дискуссии, и, безусловно, делегации выразили свои позиции относительно того, как продвигать работу Конференции и на каких областях, по их мнению, следует сосредоточиться.

В этой связи, г-н Председатель, ваш нынешний проект, по нашему мнению, как раз и обеспечивает такую сбалансированность. В нем сохранена объективность и учтены четко выраженные позиции. В этом смысле моя делегация считает, что он остается наиболее подходящим подходом к вопросу, изложенному в нашем докладе. Делегации, которые не поддержали рассмотрение национальных рабочих документов в качестве предмета официальных заседаний, вряд ли поддержат такие ссылки на них в докладе.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слово имеет посол Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я думаю, что нам следует зафиксировать, что сегодня китайская делегация спасла секретариат. И поэтому, возможно, мы сможем найти консенсус по этому вопросу. Я лишь хотел бы повторить предложение представителя Австралии и поддержать его. Я думаю, что каждый официальный документ, будь то национальный документ или документ, подготовленный председателем, является официальным документом. Нигде не записано, что данный документ является национальным, поэтому на него может быть сделана ссылка; в этом документе отражен смысл всего заседания, поэтому я считаю, что ссылку на него следует включить.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, посол. Слово имеет представитель Испании.

Г-н Манглено Абоин (Испания) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, посол. Я хотел бы добавить свой голос к тому, что уже было отмечено некоторыми делегациями о целесообразности отражения в пункте 24, бывшем пункте 50, содержания или по крайней мере темы дискуссий, состоявшихся 10 августа. Моя делегация считает, что этот пункт в его нынешней редакции не имеет никакой дополнительной ценности, поскольку он не помогает читателям или потенциальным

читателям доклада понять то, что мы обсуждали на состоявшемся 10 августа заседании Конференции по разоружению. Спасибо.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слово имеет представитель Мексики.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Скажу вкратце: хотя делегация Мексики выступает в своем национальном качестве, в соответствии с тем, что уже было заявлено делегацией Пакистана она подчеркивает, что Группа 21 заняла четкую позицию с тех пор, как региональные группы провели координационную встречу с группой шести председателей сессии 2021 года с участием последнего председателя сессии 2020 года и первого председателя сессии 2022 года, дата первоначального проведения которой была перенесена на 10 августа. Позднее мы высказали свои мнения на неофициальном заседании, а затем на официальном заседании. Таким образом, позиция Группы 21 по поводу этой встречи предельно ясна. Мы, безусловно, не согласны с тем, что этот вопрос остается непроясненным.

Нам представляется, что перенос пункта на новое место в раздел G доклада, посвященного совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции по разоружению, ясно показывает, в чем заключалась цель. Это новое место указывает на цель обсуждений, которые состоялись на встрече 10 августа, и в этом смысле мы полностью согласны с формулировкой, предложенной для пункта 24. Спасибо.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н ас-Саид (Египет) (*выступает по видеосвязи, говорит по-английски*): Г-н Председатель, как и мои коллеги из Мексики и Пакистана я тоже буду весьма краток. Я считаю, что в вашем предложении содержится весьма красноречивая формулировка этого пункта, позволяющая четко выразить все мнения и позиции. Я думаю, что этот пункт весьма хорошо сбалансирован в том виде, в котором вы его сформулировали, и мы хотели бы сохранить его в таком виде.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*выступает по видеосвязи, говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Также весьма кратко выскажусь по поводу пункта 24: мы поддерживаем предложенный вами текст, из которого было исключено имя Председателя, коль скоро имена всех председателей упомянуты в приложении 1 к докладу.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Больше просьб высказать замечания по этому пункту не поступало. Как мне представляется, формулировка этого пункта все же должна быть улучшена. Завтра во второй половине дня, после проведения двусторонних консультаций, мы представим новую формулировку. Теперь я перехожу к пунктам 30, 33, 36, 39, 42, 45 и 48 раздела H, в который также были внесены поправки. Тексты поправок схожи. Желают ли какие-либо делегации взять слово для замечаний по этим поправкам?

Если нет других замечаний, мы можем перейти к последнему пункту, пункту 56, содержащем измененную формулировку, которая, как я уже пояснил, была внесена после консультаций с разными делегациями.

По сути, он гласит, что следующая сессия Конференции по разоружению начнется, в соответствии с правилами процедуры, в установленную дату — 24 января, а затем вновь возобновится с 8 февраля по 15 апреля.

Слово предоставляется делегации Австралии.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу прощения, но я думаю, что я отстаю на шаг. У меня есть замечания по разделу H

части III, и я полагаю, что мы забежали вперед. Прежде чем мы перейдем к пункту 56, могу ли я высказать свое замечание по этому поводу?

Это раздел был предложен моей делегацией, включая его формулировку, по сути дела для того, чтобы формулировка раздела Н не расходилась с формулировкой любого другого раздела части III, а эта формулировка обусловлена лишь тем, что в ходе общих прений Конференции по разоружению делегации выразили свои соответствующие позиции по следующим темам, и эти позиции должным образом зафиксированы в протоколах пленарных заседаний сессии. В своем письменном представлении мы предложили включить эту формулировку, и мне не ясно, почему она не была включена. Было бы полезно, если бы любые другие позиции по этому вопросу были изложены в письменном виде или высказаны на пленарном заседании, поскольку мы считаем важным, чтобы эта формулировка была отражена в данном разделе доклада. Обсуждаемые темы, которые упоминаются в разделе Н, имеют весьма важное значение, и многие делегации нашли время, чтобы выразить свои позиции по ним; и я думаю, что было бы полезно, чтобы это обстоятельство получило точное отражение в докладе.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Австралии. Правильно ли я понимаю, что вы предлагаете включить пункт о том, что обсуждения отражены в таком-то и таком-то стенографическом отчете? Правильно ли я вас понял?

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Не могли бы вы повторить свой вопрос?

Председатель (*говорит по-испански*): Я просто хотел бы узнать, заключается ли ваше предложение в том, чтобы добавить в каждый из этих разделов пункт о том, что обсуждение было отражено в соответствующем стенографическом отчете.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Предложение было таким, как мы выразили его в нашем письменном представлении — просто включить в раздел Н два предложения, которые уже включены в каждый другой раздел части III доклада и которые просто отражают, что делегации выразили свои позиции, и эти позиции зафиксированы в протоколах пленарных заседаний.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Мы приняли к сведению ваше предложение. Слово имеет делегация Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, я, как и коллега из Австралии, хотел бы вернуться несколько назад, прежде чем мы перейдем к обсуждению пункта 56.

Я хотел бы затронуть пункты 52 и 53. В целом мы не возражаем против того, как они сформулированы. Они в целом для нас приемлемы. Мы также готовы рассмотреть и предложения Австралии по дополнению этих пунктов предложениями о том, что дискуссии по этим темам были соответствующим образом отражены в протоколах пленарных заседаний.

Однако я хотел бы внести предложение, которое, по мнению нашей делегации, соответствует той работе, которую мы сейчас проводим.

Я хотел бы прежде всего сказать, что минут 15 назад наши предложения были направлены в письменном виде в секретариат. Я надеюсь, что секретариат распространит эти предложения среди делегаций. Вместе с тем я хотел бы озвучить их прямо сейчас.

Мы предлагаем на странице 7 после раздела Н добавить новый раздел I, назвать его «Other issues considered at the Conference on Disarmament» («Другие вопросы, рассмотренные на Конференции по разоружению») и перенести в этот раздел текущие пункты 23, 52 и 53. Я объясню, чем вызвано наше предложение.

Что касается пункта 23, то мы полагаем, что данный пункт не соответствует теме, которая заявлена в заголовке данного раздела, а именно улучшению и повышению эффективности функционирования Конференции, тем более что те государства, которые поддерживают инициативу по внесению изменений в правила

процедуры, сами настаивают на том, что это всего лишь техническое изменение. Поэтому совершенно очевидно, что оно никоим образом не повлияет на улучшение работы Конференции и тем более на повышение эффективности ее функционирования. А если принять в расчет прошедшие дискуссии, то у нас есть сомнения, что это вообще как-то способствовало улучшению атмосферы на нашей Конференции и укреплению доверия на форуме. Поэтому мы и предлагаем перенести пункт 23 в новый раздел I — я еще раз повторяю, его следует добавить на страницу 7 после раздела H — и в этот же новый раздел I перенести пункты 52 и 53, естественно, соответствующим образом изменив их нумерацию.

Что касается пунктов 52 и 53, то мы считаем, что вопрос об участии женщин в решении вопросов международной безопасности, и особенно вопросов контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, а также участия молодежи в решении этих вопросов, безусловно, важен для международных отношений в целом. Однако эти вопросы мы не можем рассматривать в качестве неких мер по прекращению гонки вооружений и разоружению, чем уполномочена заниматься Конференция по разоружению в соответствии с ее мандатом. Поэтому мы и предлагаем перенести эти два пункта в новый раздел I.

Я надеюсь на понимание делегаций в этом вопросе, и мы готовы к обсуждению этого предложения как в двустороннем, так и в многостороннем формате.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Российской Федерации. Слово имеет посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я был готов высказаться по пункту 56, но, учитывая характер этого предложения российской делегации, я считаю важным взять слово, чтобы предельно четко изложить мнения моей делегации. Я прекрасно знаю, чего добиваются в этой связи наш российский коллега, и моя делегация выступает против идеи создания новой категории, которая, на мой взгляд, является попыткой подорвать содержание пленарного заседания, которое мы провели по вопросам молодежи и разоружения, а также пленарного заседания, которое вы, г-н Председатель, провели по вопросам участия и роли женщин в обеспечении международной безопасности. Я не вижу фундаментальных причин, по которым мы должны внести такое изменение — по сути, поместить туда новый заголовок и перенести эти конкретные два пункта, а также другой пункт, который был упомянут, в новый раздел. Я не вижу разумного обоснования для этого. И поэтому на данном этапе наша делегация не может поддержать предложение России. Я ценю их усилия, но я вижу, чего они добиваются в этой связи, и наша делегация не может поддержать это.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, посол. Я предоставляю слово представителю Аргентины.

Г-жа Порта (Аргентина) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы взять слово по пункту 56, и поэтому, если другие делегации желают внести замечания по предыдущим пунктам, мы могли бы вернуться к пункту 56 позднее. Спасибо.

Председатель (*говорит по-испански*): Давайте попробуем закончить с предложением, внесенным Российской Федерацией. Я не знаю, хочет ли какая-либо другая делегация высказать замечания по нему, прежде чем мы перейдем к пункту 56. Слово предоставляется делегации Франции.

Г-жа Делярош (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотела бы также высказать оговорку к предложению, которое только что внес делегат от Российской Федерации, просто потому, что мы считаем, что нынешняя структура доклада является оправданной, что пункт 23 находится на своем месте в разделе, касающемся совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции по разоружению, и вполне уместно, чтобы пункт 23 был включен в этот раздел. Я также хотела бы отметить, что формулировка раздела H является весьма открытой: «других соответствующих мер». Вовлечение молодых людей и женщин в нашу работу, а также в переговоры и дискуссии по вопросам международной безопасности и разоружения

имеет смысл, и по этой причине мы хотели бы сохранить структуру доклада в ее нынешнем виде. Спасибо.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слово имеет посол Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я думал, что мы рассматриваем пункт 56, но похоже, что мы возвращаемся к пункту 23, и я слышал, что предложение было внесено 15 минут назад. Это несколько усложняет нашу работу, но каждая делегация имеет право выдвигать свои предложения.

Моя первая реакция могла бы заключать в том, что это предложение вводит своего рода иерархию в темы, которые мы имеем на столе. Для моей делегации женщины и развитие, женщины и мир, вопросы развития и безопасности, а также молодежь являются очень важными темами, поэтому моя первая реакция заключается в том, что я не хочу устанавливать иерархию тем на Конференции по разоружению. Если таково намерение данного предложения, то нам еще предстоит его дальнейшее изучение. Безусловно, мы должны увидеть его в письменном виде, но, как и представитель Франции, мы хотели бы зарезервировать свою позицию по этому предложению.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Мы попросим секретариат распространить это предложение так, чтобы у вас осталось время для его рассмотрения. Желает ли какая-либо другая делегация взять слово для замечаний по этой теме? Слово имеет представитель Мексики, за ним следует представитель Германии.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Буду краток: как отметили другие делегации, при условии, что мы увидим это предложение в письменном виде, наша делегация в принципе не согласна с предложением делегации Российской Федерации. Моей делегации очевидно, что упоминание о проведенной нами дискуссии, которое отражено в пункте 23, приведено в надлежащем месте раздела G. Нам представляется, что этот раздел, посвященный совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции по разоружению, является надлежащим разделом для указания ссылки на рассмотрение возможной технической поправки к правилам процедуры.

А в связи с упомянутыми в пунктах 52 и 53 дискуссиями моя делегация, очевидно, как и большинство делегаций, выступила с заявлениями, в которых важность привлечения молодежи к вопросам разоружения и учета мнения женщин была названа ключом к прогрессу. Следовательно, обсуждения, как нам представляется, были сосредоточены на вопросах, входящих в мандат Конференции, поэтому раздел H рассматривается нами как подходящий раздел для их упоминания, хотя мы готовы продолжить обсуждение. Спасибо.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Секретариат сообщил мне, что предложение уже распространено, а также распечатано для того, чтобы его можно было взять с собой для проведения домашней работы. Слово имеет Германия.

Г-жа Микешка (Германия) (*говорит по-английски*): Выскажу лишь первую реакцию: поскольку, конечно же, мы не видели этого предложения, то я бы сказала, что, судя по всему, все три пункта на самом деле находятся в надлежащем месте, и открытие дополнительной категории, возможно, усложнит ситуацию. В любом случае, я не считаю, что пункт 23 и другие темы, затронутые в пункте 23, а также две другие темы относятся к одной и той же категории. Поэтому, если мы откроем новую категорию, нам, возможно, придется создать две новые, что может оказаться простым делом.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Желает ли какая-либо другая делегация взять слово для замечаний по этой теме? Слово предоставляется делегации Австралии.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Я могу высказаться весьма кратко: по мнению моей делегации, пункты 23, 52 и 53 в настоящее время занимают в докладе соответствующее им место.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, я хотел бы ответить на некоторые замечания, которые были высказаны по поводу нашего предложения.

Первое: на самом деле, среди вопросов, которые рассматриваются на Конференции по разоружению, существует иерархия, и мы должны это признать. Наверху этой иерархии стоят вопросы, которые мы включили в повестку дня и одобряем каждый год в качестве повестки дня нашего форума. Все остальные вопросы являются дополнительными, факультативными и не связаны напрямую с мандатом нашей Конференции.

Второе: мы не меняем структуру доклада, мы, наоборот, сохраняем структуру доклада, предлагаем внести дополнительный раздел. Если кто-то испытывает трудности с нашим предложением, то, как было здесь сказано моим американским коллегой, мы пока не услышали «sound arguments» (веских аргументов) по поводу того, что мы не можем создать этот раздел и рассмотреть наше предложение, тем более что, как мы все знаем, доклад не является чем-то навсегда согласованным и устоявшимся в плане структуры. Его структура много раз менялась, дополнялась, и некоторые разделы и пункты из него исключались. И мы не видим ничего страшного, если нам придется рассмотреть еще дополнительный раздел.

И последнее: мы не ставим под сомнение важность гендерного баланса на Конференции или участия женщин и молодежи в решении вопросов международной безопасности, контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Мы не ставим под сомнение важность этих вопросов. Однако еще раз скажу: мы считаем, что эти вопросы не относятся напрямую к деятельности Конференции, которая определена ее мандатом. Делегация Российской Федерации, соглашаясь обсуждать эти вопросы, которые были предложены председательствами, проявила гибкость и кооперативность и пошла навстречу председательствам, которые предложили обсуждать эти вопросы в условиях, когда Конференция, по сути, прекратила обсуждение вопросов по существу и нужно было заполнять дискуссионный вакуум на Конференции. Но это не значит, что мы должны ставить эти вопросы в один ряд с вопросами повестки дня, вопросами существа, которые мы все обязаны обсуждать здесь ежегодно. Поэтому мы предлагаем сделать новый раздел и перенести в него три вопроса, которые не относятся напрямую к вопросам, которые обсуждаются Конференцией. Наша аргументация, по нашему мнению, достаточно веская, и я просил бы все делегации отнестись со всей серьезностью к нашему предложению.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слово имеет посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что вновь беру слово, но мне необходимо ответить моему российскому коллеге, поскольку он дал понять, что не видит веских аргументов против своего предложения. Я бы только сказал, что, напротив, я не увидел ни одного веского аргумента со стороны российской делегации в поддержку своего собственного предложения. Опять же, создание дополнительного раздела, в котором можно было бы разместить некоторые из этих вопросов, имеющих отношение к работе Конференции по разоружению, неприемлемо для моей делегации. Я рассмотрел и изучил его предложение, и я не вижу причины, по которой мы должны перемещать эти пункты. Я не увидел разумной логики, оправдывающей попытку перенести эти пункты под новую шапку либо новый заголовок или называйте это как вам будет угодно.

Итак, я вновь вижу попытку дополнительно принизить значение этих вопросов, касающихся женщин в разоружении, молодежи и разоружения, а также гендерного равенства. Моя делегация не собирается сидеть здесь и принимать предложения такого рода. Поэтому, при всем уважении, я не могу принять российское предложение.

Я согласен с тем, что это — сложный вопрос для некоторых находящихся здесь делегаций, но, откровенно говоря, то, как его видит моя делегация, не позволяет нам, чтобы этот доклад стал сколь либо слабее, чем он уже есть по тем вопросам, которые я поднял.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, посол. Как мне представляется, делегация Российской Федерации вновь хотела бы взять слово.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, извиняюсь, что вновь беру слово, но я хотел бы обратить внимание на формулировки пунктов 52 и 53. Там говорится о молодежи и разоружении, женщинах и разоружении и международной безопасности. Эти вопросы обсуждаются повсеместно, не только на Конференции по разоружению, но и, например, в Первом комитете, и на других площадках, в том числе и в рамках конвенционных режимов. Например, недавно этот вопрос участия женщин обсуждался в рамках Конвенции о негуманном оружии. Этот вопрос, я уверен, будет подниматься и в рамках Конвенции о биологическом оружии, тем более что соответствующее положение об участии женщин в работе по линии этой Конвенции включено в соответствующую резолюцию Генеральной Ассамблеи.

Означает ли это, что это те вопросы, которые непосредственно касаются работы этих конвенций и укрепления их режимов? Вовсе нет. То же самое и Конференция по разоружению. Мы не против обсуждения этих вопросов, мы согласились на это. Мы согласны, что эти вопросы, безусловно, важны для будущих поколений и для работы на таких треках, как международная безопасность, контроль над вооружениями и разоружение. Но ставить знак равенства между этими вопросами и вопросами повестки дня и тем более подводить их, например, под шапку рассмотрения мер, направленных на прекращение гонки вооружений и разоружение, или как пункт 23 поставлен под шапку повышения эффективности и улучшения функционирования Конференции, мы считаем это нелогичным, нерациональным, нецелесообразным.

Именно поэтому мы предлагаем как компромиссное решение создать дополнительный раздел и перенести эти пункты в этот раздел, тем более что в плане языка пункты 52 и 53 для нас вполне приемлемы, а по пункту 23 мы внесли свои письменные предложения.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Я повторю, что секретариат сообщил мне о том, что предложение находится на столе в письменном виде. Мнения делегаций ясны. Я не вижу, как мы сможем примирить эти противоположные взгляды. Поэтому я постараюсь достичь соглашения по этому вопросу завтра на двусторонних встречах. Слово имеет посол Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Спасибо, г-н Председатель. Вы только что сказали именно то, что я хотел сказать. Я думаю, что предложение нашего коллеги из Российской Федерации внесено с благими намерениями. Он рассчитывает более рационально структурировать наш доклад. Я не вижу в его предложении ничего, что могло бы принизить работу Конференции по разоружению в этом году. Я согласен с вашим предложением и надеюсь, что в ходе предстоящих неформальных консультаций мы сможем добиться прогресса в обсуждении соответствующих вопросов.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Теперь, если нет других замечаний, мы переходим к пункту 56. Слово имеет представитель Аргентины.

Г-жа Порта (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего, поскольку наша делегация выступает впервые, я хотела бы поприветствовать нового посла Германии и пожелать ему всего наилучшего в его работе. Моя делегация хотела бы поблагодарить Председателя за его неустанные усилия по поиску новой формулировки пункта 56.

Хотя моя делегация могла бы также поддержать и первоначальную формулировку этого пункта, мы отмечаем, что нынешняя редакция пункта 56 является результатом длительных и напряженных консультаций с несколькими государствами — членами Конференции по разоружению. Поэтому моя делегация хотела бы поблагодарить вас и вашу команду, г-н Председатель, за ваши усилия по

выработке этого нового пункта, который, как мы полагаем, отражает непростой компромисс, и в этой связи мы призываем других членов Конференции проявить гибкость и поддержать этот пункт, особенно с учетом исключительных обстоятельств, которые привели к систематическому переносу сроков проведения Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Мы считаем, что упоминание в проекте трудностей, вызванных пандемией COVID-19, в качестве возможной причины изменения сроков проведения сессии Конференции по разоружению, дает понять, что только такие исключительные обстоятельства, как пандемия, могут привести к изменениям такого характера, которые соответствуют правилу 7 правил процедуры. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, что касается пункта 56, то на данном этапе я не готов принять предложенные вами поправки, и, откровенно говоря, мы будем рассматривать этот пункт в контексте прогресса или его отсутствия в достижении согласия по заключительному докладу.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, я хотел бы высказаться по поводу пункта 56. Нас вполне устраивала первоначальная редакция этого пункта. Мы не возражаем и против второй редакции, которая была представлена в документе CD/WP.636/Rev.1. Я хотел бы обратить внимание, что в любом случае по этому пункту нам необходимо достигнуть компромисса до завершения нашей сессии, потому что, безусловно, ситуация с пересечением работы Конференции с работой других важных многосторонних форумов по контролю над вооружениями и разоружению вынуждает нас к поиску такого решения. И здесь мы просим вас и наших уважаемых китайских коллег продолжить работу с делегациями в целях поиска приемлемого для всех решения. Я еще раз говорю: здесь мы готовы согласиться как с первой формулировкой этого пункта, так и с предложенной сейчас компромиссной, на наш взгляд, формулировкой. Но еще раз повторю: чтобы не быть заложниками ситуации в январе следующего года, мы должны найти решение этого вопроса здесь и сейчас, до конца нашей сессии.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Российской Федерации. Я был бы рад иметь возможность принимать пункты по ходу дела, но, как мне сообщили, правило здесь таково: ничего не принимается, пока не будет принято все. Наиболее вероятно то, что мы сможем принять документ в целом в ближайшие несколько дней. В любом случае, я вижу, что, хотя согласия, разумеется, нет, но, по крайней мере, нет и возражений по существу или по редакции нового варианта этого пункта. Это впечатление будет определять наши действия по мере рассмотрения других пунктов. Слово предоставляется делегации Японии.

Г-н Мацуи (Япония) (*говорит по-английски*): Мы считаем, что текст в его нынешнем виде вполне решает проблему или вопросы в свете правил процедуры, поэтому мы можем его поддержать. Собственно говоря, нам свойственно проявлять большую гибкость, но мы можем поддержать этот текст и в его нынешнем виде.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слово имеет представитель Пакистана.

Г-н Омар (Пакистан) (*говорит по-испански*): Еще раз, г-н Председатель, и уже в третий раз сегодня, моя делегация повторяет, что мы видим в вашем подходе попытку привести нас к консенсусу и выслушать мнения всех членов. Ранее моя делегация уже заявляла о своей четкой позиции по этому пункту, и, конечно же, у нас не было никаких проблем с предыдущей формулировкой. Мы также признательны вам за подготовку новой редакции. В ней учтены мнения, высказанные в ходе заседания членами Конференции по разоружению, в том числе по вопросу о статусе Конференции как уникального органа, и мы полностью разделяем это мнение.

По этой причине мы считаем, что ссылка на пандемию COVID-19 — это та реальность, которая нарушила календарь не только разоруженческих совещаний, но и совещаний всех многосторонних форумов, — является безупречным выходом в попытке найти решение, не затрагивая вопросы, по которым у нас есть разногласия. Поэтому мы продолжаем поддерживать ваши усилия; мы поддержали ваш предыдущий проект, мы также поддерживаем и этот текст и надеемся, что он поможет добиться консенсуса среди членов Комитета.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слово имеет посол Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы поблагодарить моих коллег, которые только что взяли слово, за их усилия по составлению соответствующего расписания заседаний на следующий год, которое бы решала проблемы, с которыми столкнулась, в том числе и моя делегация.

Я хотел бы особо поблагодарить все делегации за оказанную Китаю поддержку. Я хотел бы подчеркнуть, что пункт 56 имеет отношение к порядку проведения заседаний в 2022 году. Этот вопрос касается не только Китая; но и всего членского состава Конференции по разоружению, и он скажется на бесперебойном ходе работы Конференции в следующем году.

Аналогичным образом ваша работа во главе усилий всех, кто работает над ежегодным докладом, имеет значение не только для Китая. Как Председатель Конференции, вы работаете в интересах всех членов Конференции. Иногда гораздо проще придерживаться национальной позиции, чем, будучи Председателем Конференции, координировать позиции всех сторон, чтобы продвинуть работу Конференции вперед.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что пункт 56 касается работы Конференции в 2022 году. Содержание этого пункта не должно иметь ничего общего с другими частями доклада, и его не следует связывать с ними. Работа в этом году — это работа в этом году, а работа в следующем году — это работа в следующем году. Я думаю, что все государства-члены надеются, что Конференция продолжит свое существование и будет бесперебойно выполнять свою работу в следующем году. В этой связи я надеюсь, что пункт 56 будет принят всеми нами в духе понимания и сотрудничества, чтобы благодаря нашим постоянным усилиям мы могли успешно завершить работу над ежегодным докладом за этот год. Спасибо.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо за ваши слова, посол. В самом деле, иногда нелегко быть Председателем. Не имея возможности обеспечивать, чтобы документы отражали взгляды своей страны, в попытке нахождения компромисса приходится выносить на обсуждение конкурирующие точки зрения.

Изучение доклада позволило мне понять, где еще предстоит проделать большую работу. Завтра, начиная с 9 ч 30 мин, я буду просить о проведении двусторонних встреч с делегациями, которые проявляют наибольший интерес к определенным темам, с тем чтобы мы вместе могли сесть с карандашом и листом бумаги и попытаться выработать формулировку, которая бы лучше всего подходила для всех нас. Я ценю ваши усилия. Я понимаю возражения некоторых делегаций, те моменты, которые они высказывают, но мы пытаемся достичь консенсуса. Слово просит делегация Бразилии.

Г-н ди Баррус Карвалью и Меллу Моуран (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде чем мы завершим работу, я хотел бы сделать два замечания. Я не специалист в области английского языка, но я хотел бы обратиться к названиям разделов Н и А части III. Обращаясь к названию раздела Н, я читаю «Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения и других соответствующих мер». Возможно, нам следует указать: «Consideration of other areas dealing with the cessation of the arms race and with disarmament and other relevant measures» («Рассмотрение других областей, касающихся разоружения и прекращения гонки вооружений и других соответствующих мер»),

чтобы не создавалось впечатления, будто мы говорим о прекращении разоружения. И затем в названии раздела А, возможно, следует указать «Nuclear disarmament and cessation of the nuclear arms race» («Ядерное разоружение и прекращение гонки ядерных вооружений»), опять же, чтобы не выглядело так, будто мы говорим о прекращении ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Я бы не стал полагаться на мою память, поэтому, если вы пришлете нам свое предложение в письменном виде, его можно будет рассмотреть. Если больше нет желающих выступить, то на сегодня мы заканчиваем. Завтра мы приступим к двусторонним консультациям со странами, которые проявляют особую заинтересованность к некоторым пунктам, чтобы выработать удовлетворительную формулировку и иметь возможность завтра во второй половине дня — мы постараемся провести заседание в 15 ч 00 мин или 16 ч 00 мин, в зависимости от того, как пойдет работа над проектом, — представить пересмотренный вариант проекта под условным обозначением CD/WP.636/Rev.2 и попытаться рассмотреть его, поскольку на данный момент мы не подыскали зал заседания на пятницу, а следующее заседание состоится только во вторник, 7 сентября. Заседание в следующий вторник будет последним, поскольку ни в один другой день следующей недели свободных залов заседаний нет. Как я понимаю, Бразилия хотела бы вновь взять слово.

Г-н ди Баррус Карвалью и Меллу Моуран (Бразилия) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель. Вы затронули этот вопрос в начале заседания, но я не вполне разобрался в нем. Было бы неплохо получить точную информацию о том, с какими ограничениями по залам заседаний мы сталкиваемся, с тем чтобы иметь определенное представление о том, какие заседания мы сможем провести в период до окончания вашего председательства.

Председатель (*говорит по-испански*): Позвольте мне попросить секретариат, который занимается резервированием залов заседаний, пояснить этот вопрос.

Г-жа Дэй (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Как вам всем известно, во Дворце ведутся ремонтные работы, и количество залов заседаний, способных принять по крайней мере по одному делегату от каждого члена Конференции по разоружению и наблюдателя, ограничено. Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве сообщает нам, что на данный момент завтра в первой половине и во второй половине дня, а также на следующей неделе во вторник в первой половине и во второй половине дня имеется в наличии один зал заседаний. Кроме того, 9 сентября является официальным выходным, поэтому Дворец закрыт для посетителей. Как вы знаете, одновременно проходят и другие заседания. Я уверена, что вы знаете о заседаниях в рамках Конвенции по биологическому оружию. Вот некоторые из ограничений, с которыми сталкиваются конференционные службы при удовлетворении требований не только этого, но и других органов. Поэтому, если только другие органы или их должностные лица не отменят некоторые заседания, мы должны удовлетвориться таким ответом Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве; при этом речь идет о наличии не только залов заседаний, но и переводчиков, модераторов и т. д. Таким образом, в этой связи возникают дополнительные трудности, а не только вопрос о наличии свободных залов заседаний. Но мы делаем все возможное, чтобы согласовать еще несколько дат. Существует понимание того, что в работе Конференции по разоружению наступил решающий момент.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Действительно, мне известно, что секретариат постоянно прилагает усилия для того, чтобы просьба о выделении дополнительного количества дней не осталась без внимания. Но реальность сегодня такова, что у нас есть зал заседаний на завтра и на следующий вторник. Нет смысла завтра утром вновь проводить официальное или неофициальное пленарное заседание. Мы должны провести консультации с делегациями ряда стран, чтобы выработать формулировку, более соответствующую их интересам. Таким образом, пленарное заседание будет проходить во второй половине дня, и в дополнение к следующему вторнику мы пытаемся получить другие дни.

Есть три или четыре пункта, которые создают больше проблем по сравнению с другими, но, если за отведенное нам время мы не сможем достичь согласия по этим коротким пунктам, выработать приемлемую для всех формулировку, я сомневаюсь, что мы сможем это сделать за, скажем так, несколько дней или недель заседаний. Я прошу вас проявить максимальную гибкость, максимальную готовность к компромиссу, на которые, как я знаю, вы все способны, чтобы мы могли найти формулировки, по которым мы сможем достичь согласия. Тогда завтра в 9 ч 30 мин утра — мой секретарь устанавливает контакт с теми делегациями, которые проявили несколько большую настойчивость по некоторым пунктам, — мы встретимся на двусторонней основе в здесь в этом зале с карандашом и листом бумаги и посмотрим, сможем ли мы прийти к приемлемым для всех формулировкам. Я благодарю вас всех и желаю вам приятно провести вечер. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 ч 15 мин.